

в Предисловии автора, где Кэрролл приводит *frumious* как пример слова-бумажника.

29. *Грустно* — слово-бумажник (от *грустно* и *несчастно*), в английском оригинале — *mimsy* (от *miserable* ‘несчастный, жалкий’ и *flimsy* ‘хлипкий, слабый’). В стихотворении “*Jabberwocky*” это слово выполняет роль предикатива (“*all mimsy were the borogoves*”), и поэтому естественно, что Т. Л. Щепкина-Куперник передала его во фразе глаголом, а именно *грустеть* (*Тихо мисиков стайка грустела во мгле*). По ассоциации с этим глаголом и было образовано наречие *грустно*.

30. *Головой / Всегда он работал красиво!* В данной фразе заложен двойной смысл: Бойневладелец говорит то ли об умственных способностях Булочника, то ли о его непрерывном кивании головой. Перевод призван передать игру слов, имеющуюся в оригинале. Фраза “*He was always a desperate wag*” перекликается со словами из предыдущей строфы (“*He is wagging his head*” — *Трясёт головою*), но реплика Бойневладельца получает двойной смысл, потому что *wag* имеет также значение (ныне устаревшее) ‘легкомысленный шутник, насмешник’.

Три голоса

К стр. 84–85. Поэма «Три голоса» впервые опубликована в журнале «Трейн» (*The Train*) в 1856 г., а затем в сборниках «Фантазмагория и другие поэмы» [Carroll 1869] и «Складно? И толково?» [Carroll 1883]. Доджсон сам сделал несколько иллюстраций к поэме, одна из которых воспроизводится на стр. 217. В настоящем издании поэма сопровождается иллюстрациями Артура Фроста (Arthur V. Frost).

Поэма «Три голоса» пародирует сентиментально-нравоучительную поэму Альфреда Теннисона (1809–1892) «Два голоса» (1842), где лирический герой ведёт беседу с неким посторонним голосом, рассуждающим о том, не лучше ли уйти из жизни, чем жить, страдая. К концу поэмы возникает второй голос, который, наоборот, вселяет в героя оптимизм и желание жить.

Поэма Кэрролла копирует просодическую форму, использованную Теннисоном: четырёхстопные ямбические трёхстишия, в которых рифмуются все три строки. В остальном у двух произведений мало общего — строго говоря, это не столько пародия, сколько абсурдистское подражание. Если поэма Теннисона не имеет деления на части, то поэма Кэрролла состоит из трёх частей, тоже названных «голосами». В сюжете у Кэрролла посторонние «голоса», которые говорят с героем, появляются лишь

в заключительной части, причём этих голосов там не вполне определённое число (голос в поэме то исчезает, то возникает вновь, и не всегда ясно, новый это голос или прежний).

Чарлз Доджсон в юности увлекался поэзией Теннисона и активно добивался знакомства со своим старшим современником, получившим в 1850 г. пожизненный титул поэта-лауреата, неоднократно нанося ему визиты без приглашения. Знакомство состоялось в 1857 г., причём Доджсон представил себя как фотографа и сделал портретные снимки Теннисона. (Хотя Чарлз уже публиковался в печати, «Алиса в Стране Чудес» вышла в свет значительно позднее, в 1865 г.) Общение продолжалось до 1870 г., когда между писателями произошёл конфликт, выразившийся в обмене резкими письмами, из-за того что Кэрролл позволил себе без разрешения передать третьим лицам оказавшийся у него список неизданного сочинения Теннисона. После этого отношения между ними прекратились.

Интересно, что у персонажей поэмы «Три голоса» — мужчины и женщины — нет ни имён, ни даже каких-либо описательных обозначений. На протяжении всего повествования они обозначаются только местоимениями (*он, она*), за одним исключением (см. примечание 37).

31. Враждебная реакция собеседницы героя на его сообщение, что он приглашён на званый ужин, свидетельствует о том, что в её образе Кэрролл изобразил представительницу движения за воздержание (*temperance movement*, что обычно переводят несколько более узким по смыслу термином *движение за трезвость*). Это движение сформировалось и набрало силу в викторианской Англии в 30-е гг. XIX в., олицетворяя стремление воплотить в жизнь религиозно-этические идеалы самоограничения и умеренности. За три года до написания поэмы, в 1853 г., в Манчестере была сформирована даже политическая партия, поставившая своей целью добиться законодательного запрещения алкогольных напитков. Кроме употребления спиртного, сторонники движения за воздержание боролись и с чревоугодием.

32. В рассуждении, начинающемся на этой строке, Кэрролл пародирует тезисы идеалистической философии, согласно которой человек оперирует исключительно ментальными представлениями и бытие может быть приравнено к сознанию. По Гегелю, полноту всего сущего выражает Абсолютная идея. Идеализм Канта, Гегеля и других немецких философов имел многочисленных последователей в Англии в течение всей второй половины XIX в.

33. Здесь Кэрролл играет словами, но эту игру слов не так легко заметить. Фраза “The... sea is but a Notion” (‘море — это всего лишь понятие’) звучит идентично фразе: “The... sea is but an ocean” (‘море — это всего лишь океан’). Именно поэтому собеседница героя упрекает его далее в том, что он смог «пасть до каламбура». В переводе на русский язык игра слов передана созвучием *поводу — по воду*.

34. *Безик* — карточная игра для двоих. Каждый игрок стремится набрать очки, которые присуждаются за взятки, а также за некоторые комбинации карт. Словом *безик* именуется также комбинация из дамы пик и валета бубен. Игра была популярна во Франции, а затем и в Англии с середины XIX в.

35. Монолог, завершающийся в этой строке, — ещё одна проповедь воздержания и трезвости, утверждающая идею о том, что неумеренность и пьянство закрывают душе путь на небо («злые тени», «разверстый зев» и «огонь красных глаз» — признаки дьявола, а «добра навек исчезновенье» — попадание в ад). Следует отметить, что сторонники воздержания видели именно в мужчинах — как в кругах среднего класса, так и среди рабочих — носителей этого порока. В этом и смысл риторического вопроса «Мужчина человеком станет?», которым открывается монолог. Надо отметить, что, хотя Кэрролл и рисует даму, наставляющую героя поэмы, в неприязненных тонах, сам этот монолог написан им настолько проникновенно и ярко, что не оставляет сомнений в принадлежности самого автора к сторонникам воздержания и трезвости.